

Вспоминная Расула Гамзатова

Вчера утром на 81-м году жизни скончался поэт Расул Гамзатов. Последнее время он находился на лечении в Центральной клинической больнице в Москве. На понедельник была намечена его выписка.

Первая книга стихов Расула Гамзатова вышла на аварском языке в 1943 году. С тех пор он написал десятки поэтических, прозаических и публицистических книг на аварском и русском языках. Среди них — «В горах мое сердце», «Журавли», «Сказания», «Колесо жизни» и другие. А также переводил на аварский язык произведения русской литературы — Пушкина и Лермонтова, Маяковского и Есенина. Песни на стихи Гамзатова писали Раймонд Паулс, Юрий Антонов, Александра Пахмутова. О Расуле Гамзатове вспоминают его коллеги и друзья.

Известия — 3-4 ноябрь — с. 13.

Евгений ЕВТУШЕНКО,
поэт:

— В Советском Союзе трудно было найти человека, который бы не знал и не любил Расула Гамзатова. Его строчки, блестяще переведенные на русский язык, становились ходячими выражениями. Между тем в его веселых стихах иногда скрывались и трагические ноты. Так, например, мне в память навсегда врезались строки из поэмы «Двойное сердце» о Фадееве, который хотел выпрямить кривую своей жизни прямым выстрелом в сердце. Расул Гамзатов принадлежал к тем, кто вставал на защиту своих товарищей по перу, пробивал вместе с Твардовским в «Новом мире» произведения, остававшиеся цензурой, помогал друзьям и с квартирами, и с решением других проблем. У него была большая, добрая душа, и она будет всегда кружить, как один из его белых журавлей, над родными ему Дагестаном и Россией. Его уход напоминает нам о том, что мы не должны утрачивать драгоценные связи с теми национальными литературами, с которыми нас объединила историческая судьба.

Фазиль ИСКАНДЕР,
писатель:

— Мы с Расулом Гамзатовым были знакомы очень давно, хотя он поколением старше меня. Было добродетельное отношение друг к другу. Мы обменивались приветами и шутками. Он был в России популярнее многих русских извест-

ных поэтов. Я неоднократно это наблюдал: многие простые читатели восхищались его стихами, его благодарили за лиризм, за юмор и за демократическую доступность его поэзии. Но — кроме всего прочего — он написал замечательные стихи о наших погибших на войне солдатах. Его «Журавли» останутся с нами и после нас, останутся надолго. У него, как и у всех, бывали немалые сложности в жизни. Вспомнить хотя бы официальное отношение к Шамилю — для него, знатока и патриота Кавказа, это было непорочно. Но в целом это был редкий случай счастливой и гармоничной писательской судьбы на нашей Земле. Все, что он хотел сказать, он сказал. Мир памяти его.

Юрий АНТОНОВ,
певец, композитор:

— С Расулом Гамзатовым мы записали несколько песен. Я очень избирательно и требовательно отношусь к текстам своих песен, но стихи Гамзатова были настолько профессиональны и в то же время проникновенны, что я с большим удовольствием написал на них музыку. Каждая встреча с Гамзатовым наложила отпечаток на мою жизнь, но самые приятные воспоминания остались от того времени, когда я работал в Грозненской филармонии. Я приехал в Дагестан на гастроли, и родственники и друзья Расула — вы только представьте, сколько их было, ведь кавказские семьи огромны! — просто потрясая меня принимали, даже на свадьбы приглашали. И дома у

Гамзатова мне тоже всегда были рады, поэтому о Грозном, Нальчике, Орджоникидзе у меня остались самые теплые воспоминания.

Расул Гамзатов был очень добродетельным, хорошим, талантливым человеком. Он не только выдающийся поэт, но и политик — он очень многое сделал для укрепления дружбы между Кавказом и Россией. В этом смысле Махмуд Эсамбаев и Расул Гамзатов — самые выдающиеся выходцы с Кавказа. Гамзатов искренне любил Россию и россияне и был по-настоящему интернациональным человеком.

Рамазан АБДУЛАТИПОВ,
член Совета федерации:

— Смерть Расула Гамзатова переживает, как сказали бы раньше, каждая советская семья. Советская, потому причиной его смерти, как мне кажется, стал в первую очередь развал Советского Союза. Я был у него буквально три дня назад. Он очень переживал за состояние дел в России. До последних дней он оставался гражданином. И в то же время поэтом. Последние несколь-

ко лет он писал очень глубокие стихи о прощании с жизнью. Думаю, его творчество еще будет по достоинству оценено потомками.

Владимир ОГНЕВ,
писатель:

— Гамзатов — явление великого человеческого духа, художник века. Я никогда не забывал об этом. Но хочется сохранить в памяти «живые мерки». Как мы, студенты Литинститута, смеялись над вздыхающим Расулом: «Не уберегли Расульчика, не уберегли!» — после пирушки, накануне сессии. Как я заслонял его своими неширокими плечами от профессора Асмуса, когда Расул во время лекции переводил пушкинскую «Полтаву» на аварский язык. И свое потрясение от подстрочника его стихов о человеке, который всю жизнь боролся с несправедливостью, и кости его давно сгнили, а несправедливость все также ходит по земле... Первая моя статья — о нем, в 1949 году, первая книга — «Путешествие в поэзию» — тоже о нем, в 1961-м, и через три года вторая книга — «Расул Гамзатов», первый фильм — «В горах мое сердце...» Сотни статей о нем, моем друге, и предисловий к его книгам... Но ка-

жется, что я еще ничего не сказал о Расуле с дистанции времени, двух эпох нашей жизни, судьбы нашего поколения.

Глубина постижения мира, мудрость народов Страны Гор, несравнимый юмор Гамзатова, за которым всегда бескрайняя доброта и понимание... Расул в поэзии своей многоголосен, симфоничен. От мрачных исторических песен о Хочбаре до поэм, полных лукавства и лирики, — он всегда один, неповторимый, впитавший глубину Традиции и даль Будущего.

Почти 30 лет довелось мне работать в Литературном фонде, опекавшем писателей СССР, и — после его распада — на постсоветском пространстве, а лучшего девиза для этой организации, чем усмешливые строки Гамзатова, никто еще не придумал: «Но в доме литератора плохого не знают, что в семье талантов нет, и просят есть, как дети Льва Толстого!» А когда в День Победы я слышу песню Расула о летящих журавлях, где оставлено место и для него, и для каждого из нас, я не стыжусь слез. Как сегодня, в этот чер- ный день.

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ,
переводчик:

— Его могли вчера выписать из больницы. Утром я позвонила в палату, никто не подошел к телефону, а днем мне позвонил наш общий друг и сказал, что Расул умер...

Последний раз мы разговаривали с ним на прошлой неделе. Планировали встречу, но он не был уверен, что успеет повидеться до его отъезда в Махачкалу, — юбилейные торжества уже прошли, но его там ждали, предстояло много дел. Равнодушие тому, как отпраздновали его юбилей в Москве, спрашивал, правда ли было празднично... А в Москве была организована целая программа к его 80-летию: вечер в концертном зале «Россия», целый час, а потом еще и прием, встреча с читателями и выставка в Ленинской библиотеке (выставочный зал, самый большой, был по-

лон), международная конференция в ИМЛИ, посвященная его творчеству, вечер в Доме национальностей... И я много выступала, читала свои переводы его стихов...

Я переводила его 50 лет, с Литинститута. Литинститут тогда был маленький, студентов всего человек сто, мы быстро познакомились и подружились на всю жизнь. Мне он дал переводить стихи, посвященные своей будущей жене, Патимат. И потом почти все его любовные стихи я переводила. Мы и с Патимат были дружны, я много раз бывала у них в Дагестане, летали на вертолете в его родной аул Цада...

Всю жизнь я перевожу стихи своих друзей. Желание переводить возникло из дружбы, когда хотелось понять другого человека. Расул был мне всегда настолько близок и понятен... Но каждый раз, читая новые подстрочники, я поражалась — такие глубина, мудрость и откровение были в его поэзии. И такая простота.

У него был насыщенный и успешный год. К юбилею один из его поклонников сделал красивый жест — выпустил тысячным тиражом потрясающий одностомик — с золотым обрезом. На встрече в Сочи Гамзатов подарил его Путину, когда тот вручал ему орден Андрея Первозванного. В издательстве «Советский писатель» вышел 8-томник (издан Госсоветом республики Дагестан). Конечно, в прежние времена у Расула выходили книги сотысячными тиражами, но по нынешним временам три тысячи — тираж большой. Подарил мне первый том — «верно» другу, с неизменной любовью и с чувством благодарности за превосходные новые переводы...

Самые новые переводы были опубликованы в 10-м номере журнала «Дружба народов». Расулу передали журнал в больницу, и он радовался тому, какая получилась замечательная подборка. Очень больно читать эти стихи сегодня:

*Он близок, мой хадж,
к завершенью,
И, движимый силой любви,
Прошу у Аллаха прощенья
За все прегрешенья свои...*